

Я заведу себе музей

15 лет назад в Переславле можно было посетить разве что музей-заповедник в Горицком монастыре да «Ботик Петра», представлявший тогда довольно унылое зрелище. Город XII века сохранял милую патриархальность, привлекая путешественников древними соборами и обителями. В центре преобладали избы и купеческие двухэтажные дома. О том, что такое пробки, Переславль понятия не имел. Проводным интернетом приезжие могли воспользоваться только в библиотеке. А супермаркеты ещё не наводнили узкие улочки...

Покой нарушил молодой переславец Андрей Воробьёв. Летом 2002 года в самом центре города, на федеральной трассе М8, в старом двухэтажном доме он открыл Музей утюга — первый и долгие годы остававшийся единственным в России. Даром, что коллекция представляла всего 70 предметов (сегодня — около 400). Это был культурный шок. И не только для крошечного городка в 140 км от столицы. По статистике, 95 процентов посетителей — москвичи. Воробьёв сломал все стереотипы: одна комната, открытые полки, экспонаты можно не только бесплатно фотографировать, но и трогать. Главное — никаких скучных монологов учёных дам, насилюющих цифрами и фамилиями. Шутки лучшего рассказчика музея Бориса Кузьмича перемежаются историческими фактами, байки соседствуют с реальными историями.

— В частном музее важны не столько предметы, сколько люди и способы, с помощью которых они доносят информацию, — считает Воробьёв.

Андрей знает, о чём говорит. Родоначальник частного музейного дела в Переславле, через год он подарил городу близнеца — избу, полную чайников и забавных историй, с ними связанных. Сегодня «утюги» занимают первую позицию по посещаемости в рейтинге музеев Ярославской области. При том, что тратиться на рекламу не пришлось — слава к Воробьёву пришла сама, привела с собой туристов, печатную прессу и все основные федеральные телеканалы.

А вот спокойно спать с тех пор не могли многие. Шутка сказать — Андрей вмиг стал местной знаменитостью. И только близкие знали, каково это — за три года организовать музей, не имея ни коллекции, ни музейного образования и опыта, ни серьёзного бизнеса...

— Если б сразу предусмотрел все предстоящие расходы, вряд ли ввязался бы в это дело, — улыбается Андрей. — Но, задумывая частный музей, не стоит мечтать о коротких деньгах.

Прошло 13 лет. Сейчас в Переславле открыты экспозиции швейных машин, радио, истории денег, граммофонов и грампластинок, хитростей и смекалки, «Рождение сказки», паровозов (формально они на год старше «утюгов», но расположены в 18 км от города, а потому раскручивались сложнее). Ещё семь музеев распахнули свои двери прошлым летом в «Русском парке». Все собрания частные и, как правило, уникальные — не имеющие аналогов в России. На подходе музей русского костюма и — поговаривают — даже голландских трубок... Пётр Первый, построивший на Плещеевом озере «потешный» флот, конечно, учился у голландцев. И привёз из Европы небольшую коллекцию трубок. Но... имеют ли они сегодня прямое отношение к Переславлю? И нужно ли искать эту привязку, как сделал создатель музея радио Геннадий Семёнов, нашедший документ о том, что именно переславский радиолобитель в 1937 году поймал последний сигнал Леваневского?..

— Мы тоже думаем — нужны ли частные музеи и должны ли они отражать историю города, — комментирует ситуацию замдиректора Туристического информационного центра Переславля-Залесского Наталия Пупынина. — Но этот вопрос должен решаться на более высоком уровне. А пока деятельность частных музеев в правовом аспекте не урегулирована, мы просто сотрудничаем — привлекаем к участию в международных выставках и городских праздниках, представляем на нашем сайте. Существовать им, конечно, сложно — как индивидуальные

предприниматели, развиваются они, кто как может. Помощи от государства и муниципальных органов нет.

Опыт частного музейного дела в Переславле показывает: люди годами пополняют коллекцию, тратя на это немалые личные средства, строят или покупают здание, содержат музей, приобретают и реставрируют предметы, обеспечивают им надёжную охрану — порой аналогичных экспонатов нет больше ни в одном музее России.

— Мы хотели было увеличить площадь экспозиции, сегодня на 35 метрах — 30 плотно забитых предметами витрин, но, посчитав, поняли: невыгодно, — признаётся Александр Алтунин, пять лет назад открывший музей истории денег. — Зимой народа почти нет, а за электричество мы платим не два рубля, как все, а семь. Потому что ИП. Хотя на самом деле проект гуманитарный.

За три дня в Переславле мне удалось пообщаться почти со всеми владельцами частных музеев и посмотреть все коллекции. В большинстве случаев это семейное дело, которое без стартового капитала не поднять. Наёмных сотрудников — минимум, иногда нет вовсе. Цена взрослого билета в среднем — 150 рублей. А туристический сезон в Переславле короткий: с мая по конец августа. В оставшееся время года — разве что праздники. Словом, без побочного бизнеса не выжить. Нужно ведь и налоги заплатить, чтобы спать спокойно. Вот и выкручиваются владельцы: консультируют коллекционеров, добывают и реставрируют для них предметы, продают «повторы». Некоторых выручает сувенирка, винтажные лавочки. Воробьёв в ближайшее время открывает второй антикварный салон, но у него-то и музеи уже прибыльные. «Жить можно!» — говорит.

Анна Сунд и Глеб Городянкин, создающие Музей традиционного русского костюма, планируют открыть гостевой дом. У Елены Кувыкиной и её мужа Максима — небольшое швейное производство. Призвать туристов покупать российское постельное бельё, трикотаж и одежду из льна супруги решили... через музей швейных машин. Путь витиеватый, но благородный.

— В конце экскурсии мы показываем туристам качество нашей продукции, многие покупают и потом возвращаются, — говорит не без гордости Елена. — На прибыль от музея не рассчитываем. Всё-таки для большинства владельцев — это больше хобби, чем бизнес.

У депутата Ярославской областной думы Владимира Корюгина возможности иные. Несколько кафе на трассе Москва—Архангельск и два музея. Причём один посвящён Александру Невскому. Бывает же такое — государство не нашло средств для создания экспозиции на родине русского героя, когда-то, говорят, был «отдел» в Спасо-Преображенском соборе, но потом его закрыли. А Корюгин открыл — прямо у ворот Горицкого монастыря. И место удачное. И экспозиция небольшая, но достойная, даром что макет сражения дама-экскурсовод называет диорамой, о последних днях жизни героя говорит: «Волосы у него стали выпадать клочьями — это значит, что в пищу ему давали что-то, связанное с мышьяком». А причислили к лику святых Александра Невского, по её мнению, сразу после смерти (на самом деле — три века спустя). Да и большое полотно «Невская битва» кисти члена Союза художников из Москвы не делает чести просветительскому учреждению. Рассказчица, конечно, выкручивается, предлагая туристам «найти 10 ошибок», но, честно говоря, за державу обидно. На войнах Невского — едва ли не хромовые сапоги, в руках — обоюдоострые копьё, которых на Руси не было, а прикрываются они гладиаторскими щитами... Невская битва, как известно, произошла 15 июля, а на картине зима — хоть переименовывай в «Ледовое побоище»...

Особняком в Переславле Сергей Ефименко — челябинский бизнесмен, устроивший год назад на въезде в город «Русский парк». На Урале у него развлекательный бизнес и мебельное производство, здесь — патриотизм и просвещение. Можно придирается к тому, что новодел «вырви глаз» имеет мало общего с русским деревянным зодчеством, а платье из синтетики на даче XIX века не могло быть по определению. Но музей «Что изобрели русские первыми в мире?», который, как гласит рекламка, рекомендован для посещения всеми школьниками, впечатляет даже взрослых. Плюс настоящая гурьевская каша, томлённая шесть часов в русской печи, царский борщ по рецепту личного повара Александра I, к которому отдельно подаются семь чугунных сковородок с семью видами мяса, дегустация 12 видов кваса с натуральной газацией на изюме и русских травяных чаёв, пока ещё скромная экспозиция народных промыслов и росписей — от городецкой до мезенской...

— Хотим представить всё, чем может гордиться Россия, — говорит Сергей. — Из 38 га, взятых в аренду, освоено пока восемь. В ближайшее время откроем памятник, посвящённый победе Александра Невского на Чудском озере. Он родился в Переславле, а имя его здесь не «раскручено». Будем устраивать историческую реконструкцию — обряд посадки княжича

на коня, посвящение в мужчину. И туристы смогут в этом участвовать... За год в парке побывали десятки тысяч людей, и только один сказал, что мы испортили облик Переславля, потому что всё это — не русское. Я понимаю всех, кто обвиняет нас в псевдорусскости. Да, у нас не оригинальный лубок, а по территории развешаны копии старых плакатов. Но мы обратились в московский музей, обладающий большой коллекцией лубка, с просьбой помочь организовать экспозицию. Нам сказали: «В наших фондах 10 000 экземпляров, их никто никогда не видел...» И отказались сотрудничать. А мы продолжим просвещать. Потому что если не воспитывать нынешнее поколение, следующих, которые придут в музей, может просто не быть.

Хорошо или плохо, что теперь фишка Переславля — множество маленьких частных музеев?

— Расплодившиеся «музеи одной комнаты» не украшают город, — считает совладелец и директор музея паровозов Сергей Дорожков. — Музей — это организация, которая ведёт прежде всего научную работу. В Переславле же это в основном тематические выставки. А хотелось бы побольше креатива.

Частный музей паровозов, а правильнее сказать — узкоколейной железной дороги — единственный в России. И заслуживает отдельного материала. Хотя бы потому, что коллекционировать паровозы — это совсем не то, что складывать в классер марки. Во всём мире подобные туробъекты (заповедные железные дороги) существуют на гранты. Дорожков с коллегами сделал невозможное — вывел музей на самоокупаемость, хотя отстоять узкоколейку с бегавшей ещё на заре XXI века до Переславля «Кукушкой» (а мне посчастливилось её видеть) не удалось.

— Не всё потеряно! — уверен Сергей. — В ближайшее время мы встретимся с владельцами «Русского парка» и, возможно, совместными усилиями решим вопрос. Туристический потенциал есть — часть узкоколейки проходит вдоль Плещеева озера.

В городе сложилось частное музейное сообщество. Проблемы одни и те же. Выживать проще сообща. Пять лет назад Переславль-Залесский был вычеркнут из списка исторических городов. Это, считают многие, с кем довелось говорить, развязало властям города руки. Архитектурная среда разрушается на глазах. Деревянный фонд XIX—начала XX века горит, либо признаётся ветхим, расселяется и сносится. На месте памятников архитектуры появляются коттеджи, гостиницы, рестораны. А ведь процент исторической застройки и так невысок. И, если дело пойдёт такими темпами, скоро город потеряет своё лицо.

На федеральной трассе Москва—Архангельск нет ни намёка о существовании Переславля — въездных ворот в Ярославскую область. Город, 863 года назад основанный Юрием Долгоруким, откровенно запущен. Грязные тёмные улицы, отсутствие дорог, тротуаров и нормального городского транспорта (не говоря уже о велосипедных дорожках). Некоторые места общепита небезопасны для здоровья. Об этом пишут туристы в интернете. Об этом мне говорили практически все владельцы частных музеев, большая часть которых, между прочим, не являются коренными переславцами. Несколько человек — москвичи с разным стажем дачной жизни в Переславле. А болеют за город, словно за малую родину. Ведь нельзя не понимать, что будущее Переславля — за туризмом. Значит, его уникальность надо сохранить.